

УДК 94+314.743

«РУССКИЙ БЕРЛИН»: К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГГ.

© М.Е. Попов

Аннотация. Внимание посвящено исследованию вопроса становления социокультурного феномена «Русский Берлин» в среде русской эмиграции в первой половине 1920-х гг. В качестве теоретико-методологической базы исследования использованы социокультурный подход, историко-генетический и логический методы. Источниковая база представлена материалами периодических изданий и воспоминаний современников, иллюстрирующих картину русско-эмигрантской жизни в Берлине в первой половине 1920-х гг. Проанализированы экономический, политический и географический факторы возникновения данного феномена. Приведенные материалы свидетельствуют о существовании объективных предпосылок формирования русско-эмигрантского культурного сообщества, его высоком творческом потенциале в чужой социальной среде и значительном влиянии на культурную составляющую жизни Берлина.

Ключевые слова: Берлин; Германия; русская эмиграция; русская культура; «Русский Берлин»

Русская культура Серебряного века ушла в прошлое под влиянием политических, социальных и военных потрясений 1917–1922 гг. Ее традиции сохранились и нашли свое развитие за рубежом в среде русской эмиграции. Одним из главных центров приложения ее развития в начале 1920-х гг. являлся г. Берлин. Именно там наиболее выражено проявились характерные черты культурной жизни русского эмигрантского сообщества в начале 1920-х гг.

Согласно данным, представленным В.В. Сорокиной, в период 1921–1923 гг. в Берлине находилась примерно треть русского населения Германии [1, с. 6]. Однако выявление его точной численности представляется достаточно сложным, поскольку учреждения и организации, занимавшиеся учетом, предоставляли слишком разрозненные данные [1, с. 206], что объяснялось текучестью и отсутствием постоянного места жительства эмигрантов. Тем не менее о масштабах и активности русской эмиграции можно судить, основываясь на данных периодической печати и воспоминаниях современников. Например, представление о масштабах российской диаспоры в Берлине в начале 1920-х гг. можно получить из информации русского путеводителя по городу, выпущенного издатель-

ством Гржебина в 1921 г. и представленного в монографии В.В. Сорокиной «Русский Берлин».

Издание путеводителя было связано с резким увеличением русско-эмигрантского населения в 1921 г. Исходя из его данных, русское население концентрировалось в западной части Берлина, в районе Гедехнискирхе, там для русских выходили три ежедневные газеты, располагалось 6 банков, 20 книжных лавок и 17 крупных издательств [1, с. 10]. Что касается предпосылок возникновения русско-эмигрантского сообщества в столице Германии, то следует сказать, что по данному вопросу отсутствуют комплексные исследования в отечественной историографии, позволяющие дать наиболее полное представление о сущности этого явления и специфике его становления.

Формированию русско-эмигрантской социокультурной среды в Берлине в начале 1920-х гг. способствовал ряд факторов. В первую очередь следует отметить географический фактор и связанную с ним иллюзию близости: надежду многих эмигрантов на скорое возвращение, что являлось характерным для эмиграции первой волны. Пребывание за границей считалось исключительно временным, кроме того, среди многочисленных противников Советской власти сохранялись ожидания на скорый разгром войсками Антанты Красной армии. Также благоприятно сказались отсутствие строгого визового режима при въезде в страну.

Достаточно выражено проявил себя экономический фактор. Послевоенная гиперинфляция 1919–1923 гг. в Германии привела к тому, что жизнь в стране для эмигрантов стала предельно дешевой, поскольку главным платежным средством в Европе для приезжих русских являлся доллар, курс которого к июлю 1922 г. поднялся в 75 раз, а к июню 1923 г. в 230 раз [2, с. 113]. К августу 1923 г. 1 доллар стоил 2700000 немецких марок [3, с. 8].

По сообщению газеты «Руль» от 23 января 1921 г., треть эмигрировавших беженцев не нуждалась в помощи русских комитетов, они были способны обеспечивать себя, имея при этом возможность поощрять искусство [4, с. 1]. Журналист и писатель В.П. Крымов значительно умножил свое состояние, участвуя в германо-советской торговле, являясь при этом редактором «сменовеховской» газеты «Русский голос» [5].

Таким образом, среди эмигрировавших русских наблюдалось относительное благосостояние, многие из них при переезде имели определенные суммы в валюте, что позволяло им успешно обзавестись хозяйством в новых условиях. Немецкий исследователь Р.К. Вильямс, изучавший культурную жизнь русской эмиграции, отметил, что многие русские, находясь в столице Веймарской республики, проживали в престижных районах [6, с. 262].

В качестве следующего фактора можно отметить политическое и экономическое сотрудничество между РСФСР и Германией. Степень такого сотрудничества была довольно тесной. В газете «Руль» от 23 января 1921 г. сообщалось о проведении успешных переговоров между представителем советской власти и кинематографистскими кругами Германии, в ходе которых было принято решение о съемке картины, иллюстрирующей жизнь «деникинской» армии в большевистском освещении [4, с. 4]. Позитивные отношения между двумя странами усиленно развивались после подписания Рапалльского договора 16 апреля 1922 г. [7, с. 223-224], и нашли свое отчетливое выражение в культурной сфере. Со стороны советских граждан Берлин стал рассматриваться как «ворота в мир Запада», в городе ощутимо увеличилось присутствие русского искусства и культуры.

Вопрос о терпимости немецких властей по отношению к русским эмигрантам в начале 1920-х гг. является спорным. В частности, по мнению О.В. Марченко, сближение двух государств создало ряд трудностей для выходцев из России, ввиду того, что правительство Германии с целью укрепления доверия Советского государства проводило в отношении их жесткую политику [8, с. 52]. Согласно другой причине, русские эмигранты вмешивались во внутренние дела Веймарской республики, что беспокоило ее власти и находило свое выражение в дальнейшей репатриации. По данным А.А. Синдеева, в период с 1921 по 1924 г. из Германии обратно на родину было выслано 6000 русских [9, с. 184]. Следует заметить, что такого рода политика действительно проводилась, однако она касалась определенных категорий русской эмиграции, тех, кто являлся непримиримым противником Советской власти; как правило, это были представители различных политических партий и военные [10, с. 192]. А.А. Синдеев также указывал на тот факт, что немецкие власти не проводили в отношении эмигрантов ассимиляционную политику [9, с. 184].

Вопрос об отношении местного немецкого населения к русской диаспоре также является спорным. По воспоминаниям И.В. Гессена, немцы видели в русских непрошенных гостей и старались не вступать с ними в какие-либо связи [11, с. 53]. Как вспоминал другой современник Б.Н. Александровский, германские власти проводили политику ограничения контактов немецких граждан с русскими эмигрантами, что выражалось в законодательстве, согласно которому женщины лишались гражданства, если выходили замуж за иностранца [12, с. 40]. Между тем в парижской газете «Последние новости» от 12 ноября 1920 г. писалось следующее: «Германия одна из немногих стран, гостеприимно принимающая к себе русских, несмотря на тяжелое положение, в котором она

находится» [13]. Согласно исследованию Г.М. Трухнова и В.А. Космача, в пользу русской эмиграции оказывалась материальная поддержка со стороны немецких капиталистических кругов. В частности было выделено 7,5 тысяч рейхсмарок на нужды эмигрантов «Стальным трестом» и 10 тысяч фирмой «Круппа» [14, с. 18].

Так, для становления социокультурного феномена «Русский Берлин» существовали объективные предпосылки географического, экономического, политического и культурного характера. Приведенные материалы свидетельствуют о существовании объективных предпосылок формирования русско-эмигрантского культурного сообщества, его высоким творческом потенциале в чужой социальной среде и значительном влиянии на культурную составляющую жизни Берлина.

Список литературы

1. *Сорокина В.В.* Русский Берлин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 345 с.
2. Гиперинфляция (Германия, 1919–1923 годы) // Портфельный инвестор. 2008. № 11. С. 112-115.
3. *Глэд Дж.* Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М.: Кн. палата, 1991. 320 с.
4. Руль. 1921. 23 янв.
5. Русское Зарубежье: Золотая книга эмиграции, первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/zol/ota/ya/zolotaya_kniga/ (дата обращения: 18.12.2017).
6. *Williams R.C.* Culture in exile: Russian emigres in Germany 1881–1941. L.: Cornell University Press, 1972. 404 p.
7. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / под ред. А.А. Громько. М.: Политиздат; Международные отношения, 1961. Т. 5. 808 с.
8. *Марченко О.В.* Формирование и адаптация русской эмиграции в Германии в 1920-е годы // Вестник Полоцкого государственного университета. 2016. № 9. С. 49-54.
9. *Синдеев А.А.* Политика государственных и общественных институтов в вопросах адаптации и ассимиляции российской эмиграции в 1920-х гг. в Германии // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX вв.). М., 1999. С. 173-188.
10. *Басик И.И.* Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы. М.: Гея, 1998. 751 с.
11. *Гессен И.В.* Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж.: YMCA-PRESS, 1979. 400 с.
12. *Александровский Б.Н.* Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. 93 с.
13. Последние новости. 1920. 12 нояб.
14. *Трухнов Г.М., Космач В.А.* Общества германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в период Веймарской респуб-

лики (1919–1933) // Вестник Белорусского университета. 1984. № 1. С. 18-19.

Поступила в редакцию 24.01.2018 г.

Отрецензирована 27.02.2018 г.

Принята в печать 05.04.2018 г.

Информация об авторе:

Попов Максим Евгеньевич – магистрант по направлению подготовки «Краеведение». Горно-алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация. E-mail: mr.popov1234@list.ru

“RUSSIAN BERLIN”: TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON IN THE FIRST HALF OF THE 1920s

Попов М.Е., Master’s Degree Student on Training Direction “Regional Studies”. Gorno-Altaysk State University, Gorno-Altaysk, Russian Federation. E-mail: mr.popov1234@list.ru

Abstract. Attention is devoted to the study of the formation of the socio-cultural phenomenon “Russian Berlin” in the Russian emigration in the first half of the 1920s. Socio-cultural approach, historical-genetic and logical methods are used as theoretical and methodological basis of the research. The source base is represented by materials of periodicals and memoirs of contemporaries illustrating the picture of Russian-emigrant life in Berlin in the first half of the 1920s. Analyzed economic, political and geographical factors of occurrence of this phenomenon. These materials testify to the existence of objective prerequisites for the formation of the Russian-emigrant cultural community, its high creative potential in a foreign social environment and significant impact on the cultural component of Berlin's life.

Keywords: Berlin; Germany; Russian emigration; Russian culture; “Russian Berlin”

References

1. Sorokina V.V. *Russkiy Berlin* [Russian Berlin]. Moscow, Moscow State University Publ., 2003, 345 p. (In Russian).
2. Giperinflyatsiya (Germaniya, 1919–1923 gody) [Hyperinflation (Germany, 1919–1923)]. *Portfel'nyy investor* [Financial Investor], 2008, no. 11, pp. 112–115. (In Russian).
3. Glad D. *Besedy v izgnanii. Russkoe literaturnoe zarubezh'e* [Conversations in Exile. Russian Literature Abroad]. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1991, 320 p. (In Russian).
4. *Rul' – Rul'*, 1921, 23 January. (In Russian).
5. *Russkoe Zarubezh'e: Zolotaya kniga emigratsii, pervaya tret' XX veka: entsiklopedicheskiy biograficheskiy slovar'* [Russia Abroad: Gold Book of Emigration, the First Third of the 20th Century: Biographical Encyclopedia]. (In Russian). Available at: https://www.booksite.ru/localtxt/zol/ota/ya/zolotaya_kniga/ (accessed 18.12.2017).

6. Williams R.C. *Culture in exile: Russian émigrés in Germany 1881–1941*. London, Cornell University Press, 1972, 404 p.
7. Gromyko A.A. (ed.). *Dokumenty vneshney politiki SSSR: v 24 t.* [Documents of Soviet foreign policy: in 24 vols]. Moscow, Politizdat Publ.; Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1961, vol. 5, 808 p. (In Russian).
8. Marchenko O.V. Formirovanie i adaptatsiya russkoy emigratsii v Germanii v 1920-e gody [Formation and adaptation of Russian emigration in Germany in the 1920s]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Polotsk State University*, 2016, no. 9, pp. 49-54. (In Russian).
9. Sindeev A.A. Politika gosudarstvennykh i obshchestvennykh institutov v voprosakh adaptatsii i assimilyatsii rossiyskoy emigratsii v 1920-kh gg. v Germanii [Policy of state and public institutions on adaptation and assimilation of Russian emigration in the 1920s in Germany]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya rossiyskikh emigrantov (konets XIX – XX vv.)* [Socio-Economic Adaptation of Russian Emigrants (Late 19 – 20th Centuries)]. Moscow, 1999, pp. 173-188. (In Russian).
10. Basik I.I. *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov: dokumenty i materialy* [Russian Military Emigration 20–40s: Documents and Materials]. Moscow, Geya Publ., 1998, 751 p. (In Russian).
11. Gessen I.V. *Gody izgnaniya. Zhiznennyy otchet* [Years of Exile. Life Report]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1979, 400 p. (In Russian).
12. Aleksandrovskiy B.N. *Iz perezhitogo v chuzhikh krayakh. Vospominaniya i dumy byvshego emigranta* [From My Experience in Foreign Lands. Memories and Thoughts of the Former Emigrant]. Moscow, Mysl Publ., 1969, 93 p. (In Russian).
13. *Poslednie novosti* [Latest News], 1920, 12 November. (In Russian).
14. Tpykhov G.M., Kosmach B.A. Obshchestva germano-sovetskogo nauchno-tekhnicheskogo i kul'turnogo sotrudnichestva v period Veymarskoy respubliki (1919–1933) [Society of German-Soviet scientific-technical and cultural cooperation during the Weimar Republic (1919–1933)]. *Vestnik Belorusskogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian University], 1984, no. 1, pp. 18-19. (In Russian).

Received 24 January 2018

Reviewed 27 February 2018

Accepted for press 5 April 2018